ПОГОСОВА ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА

старший преподаватель кафедры уголовного права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук

СИДОРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

студент факультета права НИУ ВШЭ

РЕДЧИЦ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета права НИУ ВШЭ

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На основе судебной практики 2012 г. по вопросу о возмещении морального вреда, причиненного преступлениями, а также анализа основных доктринальных подходов к расчету размера этого возмещения авторы приходят к выводу о принципиальной возможности применения предлагаемых учеными алгоритмов расчета, дополнив его еще одним критерием — материальным положением осужденного. Использование указанных алгоритмов на практике способно преодолеть диссонанс между запрашиваемым и присуждаемым размером компенсации, который сегодня весьма велик.

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, преступное деяние, компенсация, потерпевший

Введение

Право требования компенсации морального вреда, причиненного совершением преступления, является гражданско-правовым последствием реализации общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. На данный момент в правовой литературе обсуждается перечень преступлений, реализация которых может повлечь за собой предъявление требования о возмещении причиненных физических и/или нравственных страданий[1]. На наш взгляд, потерпевший от преступления обладает правом требовать компенсации морального вреда, если совершением преступления нарушаются его личные неимущественные права. Сюда в первую очередь включаются уголовно-правовые деяния, направленные против жизни и здоровья человека, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Компенсация морального вреда в уголовном процессе несет в себе две функции: штрафную и компенсаторную. Наличие штрафной функции подтверждается зависимостью размера компенсации от формы вины

[1] См.: *Ершов О.Г., Карпов К.В., Щевровский А.Н.* О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления // Российский следователь. 2013. № 15; *Супрун С.В.* Компенсация морального вреда, причиненного преступлением против собственности // Российский судья. 2010. № 4; *Фомченков А.* Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2005. № 6.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

преступника. Штрафная функция является частью превентивной политики, реализуемой государством, компенсация морального вреда является дополнительным обременением для преступника[2]. По мнению А.М. Эрделевского, с точки зрения субъекта запрещенного деяния нет существенной разницы между выплатой штрафа государству и компенсацией потерпевшему, если эти суммы равны[3].

Законодателем на первый план выдвигается компенсаторная функция, суть которой заключается в присуждении суммы, соответствующей перенесенным страданиям. Сложно говорить об эквивалентности страданий и компенсации в денежной форме, однако предполагается, что возмещение способно сгладить негативные воздействия на психику пострадавшего от причиненных ему преступлением страданий. Исходя из этого главной задачей судьи является установление, с одной стороны, справедливого размера компенсации и, с другой — недопущение неосновательного обогащения истца за счет преступления.

> Категория «страдания» является ключевой для оценки морального вреда.

Авторы при определении понятия «моральный вред» ссылаются на негативные ощущения, представления и переживания, отраженные в сознании потерпевшего[4]. В основном как последствия совершенного в отношении него преступления рассматривается психологический и медицинский аспекты состояния потерпевшего. По мнению С.М. Воробьева, следует разделять первичные и вторичные последствия совершения преступлений[5]. К первичным автор относит описания результатов совершения преступления в нормах уголовного закона. Вторичные же включают как нравственные, так и физические страдания, которые связываются с возникновением дискомфортного состояния при совершении преступления и могут развиваться на фоне, например, приобретенной инвалидности. Г.Г. Горшенков выделяет субъективные потери от преступления, которые помимо физических и психических страданий охватывают деформацию социальных характеристик потерпевшего: нарушение коммуникационных способностей, искажение социальных ориентиров, дисбаланс субъективных ценностей[6].

Интересно, что вне зависимости от того или иного понимания в правовой доктрине термина «моральный вред» на практике потерпевший от преступления самостоятельно оценивает нравственные и физические последствия преступного деяния, через их восприятие устанавливает определенный объем требования о возмещении морального вреда. В этой ситуации судейское усмотрение рассматривается как возможность выбора судьей одного из нескольких вариантов выборки фактов, необходимых для справедливого постановления приговора, наполнения оценочных понятий[7].

При рассмотрении уголовного дела и связанного с ним гражданского иска о взыскании морального вреда (определении размера компенсации морального вреда) судья целиком обращается к оценочным признакам и понятиям ввиду отсутствия нормативно закрепленных, формальных пределов. Объектом оценочных понятий выступают качественные признаки явления, которым затруднительно дать однозначную количественную характеристику. Л.Н. Берг полагает, что отсутствие исчерпывающих, ясных критериев и индикаторов, описывающих содержание категорий

---

[2] См.: *Денисов Ю.* Компенсация морального вреда и возмещение ущерба как средство предупреждения преступлений // Законность. 2006. № 9.

[3] *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 62–63.

[4] См.: *Владимирова В.В.* Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2007; *Кузнецова Н.В.* Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999; *Нарижний С.В.* Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9; *Гриценко Е.Н.* Моральный вред как последствие преступлений против жизни и здоровья: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; *Холопова Е.Н.* Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. Калининград, 2003; *Шарапов Р.* Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 2.

[5] *Воробьев С.М.* Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

[6] *Горшенков Г.Г.* Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Новгород, 1990.

[7] *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 20–25; *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 52–53; *Кауфман М.А.* Пробелы в уголовном праве и судейское усмотрение. М., 2009. С. 339–340. *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2011.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

морального вреда, препятствует их четкому закреплению[8]. На практике невозможно однозначно установить истинность причинения морального вреда[9].

Анализ практики определения размера компенсации морального вреда при совершении преступления выявил следующие проблемы: 1) отсутствие какой-либо предсказуемости выносимого судом решения в части объема компенсации морального вреда; 2) нестабильность правоприменительной практики и нарушение ее единообразия; 3) увеличение количества обжалуемых в вышестоящих судах вынесенных приговоров. Это является следствием неопределенности критериев величины компенсации морального вреда, а также природы неимущественных благ, которые крайне сложно поддаются материальной оценке.

В литературе также не представлено однозначного понимания способов измерения морального вреда, причиненного отдельно взятому индивиду конкретным субъектом преступления, при абсолютно определенных обстоятельствах совершения запрещенного уголовным законом деяния. Тем не менее юридическая наука предлагает общие концепции количественного определения объема морального вреда, которые получают дальнейшее развитие в трудах отдельных авторов.

Способы исчисления морального вреда

В доктрине существует два противоположных подхода к определению размера компенсации за причиненные нравственные и физические страдания: 1) на основе судейского усмотрения; 2) исходя из единого алгоритма подсчета.

Согласно первому подходу расчет объема компенсации морального вреда следует отдать на судейское усмотрение, исходя из его справедливости и беспристрастности. С.А. Беляцкин полагает, что количественная оценка душевных и физических страданий затруднительна и не подлежит предварительному расчету ввиду высокой вариативности конкретных ситуативных данных, связанных как с имущественным положением сторон рассматриваемого уголовного дела, так и с иными обстоятельствами[10].

Эта идея была воспринята современным российским законодательством. Нормативно не закреплены ни минимальные, ни максимальные пределы суммы за причиненные физические и нравственные страдания, взыскиваемой с субъекта запрещенного деяния. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указывается, что оценка степени нравственных или физических страданий производится судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий и от степени вины ответчика в каждом конкретном случае. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Второй подход предполагает использование универсальной формулы для расчета морального вреда. Он охватывает «поденный» метод расчета, «посанкционное» исчисление, а также расчет презюмируемого объема морального вреда.

«Поденный» метод исчисления морального вреда заключается в том, что размер компенсации морального вреда рассчитывается исходя из суммы дохода обвиняемого за определенное количество дней, т.е. из среднего ежемесячного дохода преступника[11]. По мнению В.Я. Понарина, при взыскании морального вреда с преступников с разным уровнем дохода соблюдается принцип справедливости, однако наблюда-

[8] *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 116–117.

[9] См., напр: определения Московского областного суда от 26.12.2012 по делу № 22-9105, Кемеровского областного суда от 29.06.2012 по делу № 33-6183; решения Даниловского районного суда Ярославской области от 22.11.2012 по делу № 2-728/2012, Новоусманного районного суда Воронежской области от 02.10.2012 по делу № 2В-187/2012, Шаховского районного суда Московской области от 22.11.2012 по делу № 2-345/2012~М-426/2012, Лобненского городского суда Московской области от 20.09.2012 по делу № 1-241/12 и др.

[10] *Беляцкин С.А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1996. С. 19–20.

[11] *Понарин В.Я.* Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994. С. 84–86.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

ется отсутствие связи с деянием и его общественной опасностью.

«Посанкционный» подход к расчету морального вреда требует соблюдения строгой пропорциональности объема компенсации морального вреда назначенному наказанию. Один месяц лишения свободы приравнивается к одному МРОТ. По мнению В.Я. Понарина, лишение свободы необходимо приравнять к исправительным работам (с точки зрения действующего УК РФ — принудительным работам) в пропорции «день за день»[12]. Исходя из этого одни и те же критерии учитываются при назначении наказания и определении размера компенсации. К.И. Голубев и С.В. Нарижний отмечают, что при таком подходе максимальные и минимальные размеры наказания влияют на объем компенсации морального вреда[13]. При этом задаются некие ограничения для взыскиваемой с подсудимого суммы, однако ее размер не может подсчитываться только исходя из конкретного содержания присуждаемого уголовного наказания. Такой подход не учитывает собственно причиненные деянием страдания, как физические, так и нравственные. Более того, исчисление сроков наказания может зависеть от таких факторов, как рецидив или, например, совокупность преступлений, что не имеет прямой корреляции с объемом переносимых потерпевшим страданий.

Исчисление ***презюмируемого размера морального вреда*** основывается на некоем начальном параметре — базисном уровне размера компенсации. Базис рассчитывается следующим образом: 720 МРОТ (средний заработок за 10 лет согласно анализу налогового законодательства) приравниваются к единице, за которую берутся страдания, испытываемые потерпевшим при причинении квалифицированного тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ). На основе базисного уровня и соотношения максимальных размеров санкций статей УК РФ А.М. Эрделевский составил таблицу презюмируемого морального вреда[14]. Далее согласно специальной формуле презюмируемый объем компенсации умножался на коэффициенты степени вины причинителя вреда (0,25–1), индивидуальных особенностей потерпевшего (0–2), фактических обстоятельств совершенного деяния (0–2), степени вины потерпевшего (1–0) и имущественного положения причинителя вреда (0,5–1). Здесь необходимо отметить, что описываемая формула ставит ограничение на максимальный размер компенсации — действительный вред может быть оценен только в четырехкратном размере презюмируемого вреда.

В дальнейшем эта методика с многочисленными изменениями в исчислении базового уровня компенсации или параметров-коэффициентов перешла в работы других авторов, каждый из которых старался усовершенствовать первоначальную формулу[15]. Так, например, А.Т. Табунщиков при исчислении презюмируемого вреда вместо среднего заработка заложил в основу возраст потерпевшего и продолжительность периода, в течение которого жертва переносила психические страдания[16]. Однако существует мнение, что наибольший моральный вред может быть причинен не в детстве, как логически вытекает из предположения А.Т. Табунщикова, а в зрелом возрасте, когда человек уже способен всесторонне осознавать ситуацию[17]. На наш взгляд, в принципе невозможно оценивать страдания потерпевшего с точки зрения его возраста. Многочисленные исследования в области детской и подростковой психиатрии и психологии убедительно свидетельствуют о том, что психологические травмы детства оказывают сильное влияние на всю последующую жизнь человека, формирование его характера, психическое и физическое здоровье, адаптацию в обществе[18]. Существуют также доказательства того факта, что несовершеннолетние лица, ставшие жерт-

[12] *Понарин В.Я.* Указ. соч.

[13] *Голубев К.И., Нарижний С.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2004. С. 122–124.

[14] *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 207–215.

[15] См., напр.: *Олефиренко С.П.* Компенсация морального вреда потерпевшему от преступления при рассмотрении гражданского иска в уголовном судопроизводстве РФ. Челябинск, 2012; *Гацкий М.А.* Моральный вред: величина страданий и размер компенсации. М., 2007; *Воробьев С.М.* Моральный вред как одно из последствий преступного деяния М., 2003; *Кривощеков Н.В.* Моральный вред и его компенсация при производстве по уголовному делу (на стадии предварительного расследования). Тюмень, 2006.

[16] *Табунщиков А.Т.* Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород, 2007. С. 62–74.

[17] *Будякова Т.П.* Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 175–176.

[18] *Морозова Н.В.* Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. URL: http://rusmedserv.com/psychsex/teens/psihvikt.htm (дата обращения: 16.11.2013).

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

вами преступлений, особенно длящихся, привносят в свою взрослую жизнь отпечаток перенесенного ими акта агрессии и могут становиться субъектами новых преступлений[19]. Научные теории обосновывают появление детей с задержкой психического развития, детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних, в том числе, факторами распространенного жестокого обращения с детьми и совершения различных форм насилия над ними[20]. К тому же нельзя принимать за аксиому то, что страдания в любом случае будут длиться всю оставшуюся жизнь только потому, что это в некоторых случаях верно для потери близких родственников — а значит, попытка исчислить таким образом ущерб, нанесенный причинением повреждений средней тяжести, приведет к необоснованному обогащению потерпевшего.

По предположению В.И. Манукяна, любая формализованная методика расчета морального вреда должна строиться на неком начальном параметре и различных поправочных коэффициентах. Такая формула будет выглядеть следующим образом:

$$X = Y \cdot k1 \cdot k2 \cdot \ldots \cdot kn,$$

где X — действительный размер морального вреда; Y — презюмируемый; kn — поправочные коэффициенты[21].

Существенный недостаток рассмотренных методик заключается в их построении на эмпирических предположениях. Придание параметрам формулы абсолютно произвольного значения размывает эти подходы, так как теоретически не представляется возможным релевантно унифицировать особенности потерпевшего и различные обстоятельства преступления в виде коэффициентов. Параметры могут задать верхние и нижние пределы компенсации, однако представляется, что единообразие в практике не может быть достигнуто таким образом ввиду того, что судьи могут присваивать разные значения коэффициентам при одинаковых обстоятельствах в зависимости от своего внутреннего убеждения, профессионального усмотрения. Более того, презюмируемый вред также не может быть рассмотрен как четко определенная величина. Это связано с тем, что он зависит от многих факторов, как связанных с личностью потерпевшего, так и не связанных с ней. На наш взгляд, возможно избежать произвольных градаций путем установления зависимости размера компенсации от назначенного наказания, что, возможно, позволит объективировать расчеты компенсации морального вреда.

Здесь необходимо обратиться к методике, которую предложил В.И. Толстиков. Она, по сути, основана на идеях В.Я. Понарина и использует институт МРОТ, понятие степени вины подсудимого и страданий потерпевшего. Формула исчисления объема морального вреда выглядит следующим образом:

моральный вред = МН (в месяцах) · МРОТ · КВП · СНС,

где МН — максимальное наказание за совершенное подсудимым преступление;

КВП — коэффициент вины подсудимого (наказание, полученное подсудимым по приговору суда за совершенное им преступление и определяемое в виде какой-либо части от максимального размера наказания по данной статье и части УК РФ);

СНС — степень нравственных страданий потерпевшего, которая определяется по шкале на основе заключения судебно-психологической экспертизы: 0 — отсутствие каких-либо страданий; 1 — в рамках нормальных, естественных «среднечеловеческих» переживаний; 2 — сильные страдания, переживания; 3 — очень сильные переживания, страдания, вызванные в том числе наступлением тяжелых последствий совершенного преступления[22].

Преимущество этой методики, как и подхода В.Я. Понарина, состоит в том, что суду при определении раз-

[19] *Цымбал Е.И.* Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007. С. 13.

[20] *Волкова Е.Н.* Насилие и жестокое обращение с детьми: основные направления научных исследований. URL: http://mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2013-05%201/volkova_1.pdf (дата обращения: 16.11.2013).

[21] *Манукян В.И.* Моральный вред: право, практика, опыт. Киев, 2008. С. 169–171.

[22] *Толстиков Н.И.* Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 72–75.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

мера компенсации уже не требуется определять такие различные коэффициенты, как степень вины подсудимого и самого потерпевшего, и множество других факторов, которые суд учитывает при вынесении приговора в качестве смягчающих или отягчающих уголовное наказание обстоятельств. В таком случае судья по гражданским делам избавляется от необходимости заново доказывать эти факторы, используя назначенное наказание в рамках принципа преюдиции.

С другой стороны, эта методика имеет те же недостатки, что и подход В.Я. Понарина: преступление может содержать квалифицирующие признаки (или, наоборот, состав может быть привилегированным), что в некоторых случаях никак не влияет на страдания потерпевшего. К примеру, для потерпевшего нет разницы, был ли преступник, причинивший тяжкие телесные повреждения, рецидивистом или совершил преступление в первый раз.

Эту проблему можно решить с помощью применения «чистого» состава в случаях, когда наказание было назначено по квалифицированному составу, и пропорционально изменению наказания снизить или увеличить назначенную сумму компенсации морального вреда. Так, страдания, возникшие вследствие убийства родственника по неосторожности, в рамках исчисления размера компенсации будут приравнены к страданиям вследствие обычного убийства, что будет соответствовать принципу справедливости по отношению к потерпевшему.

Исчисление степени страданий потерпевшего в российской правоприменительной практике

При определении размера компенсации морального вреда в ситуации отсутствия легальных ограничений пределы судейского усмотрения для разрешения конкретного дела в основном задает сложившаяся практика. Для установления этих пределов нами было изучено около трехсот судебных решений, связанных с возмещением морального вреда, причиненного в результате убийства близких родственников (ст. 105, 108, 109 УК РФ), нанесения тяжких телесных повреждений (ст. 111 УК РФ) или повреждений средней тяжести (ст. 112 УК РФ). Исследовались решения районных судов и судов субъектов Московской, Воронежской, Белгородской, Рязанской, Смоленской, Ивановской, Кемеровской областей и города Москвы, рассматривавших дела как в качестве судов первой инстанции, так и в порядке апелляции. Целью данной работы не является изучение динамики изменения пределов судейского усмотрения на протяжении длительного периода, поэтому рассматривались только решения, принятые в 2012 г.

Для подробного исследования было отобрано 20 дел, связанных с лишением жизни, 10 — с причинением тяжких телесных повреждений и 5 — с причинением повреждений средней тяжести.

В ходе анализа было установлено, что при аргументации назначенного размера компенсации судьи чаще всего ссылаются на требования разумности и справедливости, степень вины подсудимого, его семейное и материальное положение и здоровье, затем упоминается степень нравственных и физических страданий потерпевшего, наличие иждивенцев в связи с убийством их родителей. Также очень часто отмечается степень родства с убитым. Реже назначенный размер компенсации аргументируется возрастом преступника (для пожилых людей) и его трудоспособностью.

Для полноты картины стоит упомянуть не только реально назначенную, но и запрашиваемую компенсацию. Потерпевшие оценивают свои страдания, вызванные убийством близкого человека, в размере от 150 тыс. до 4 млн руб., причинением им тяжких телесных повреждений — от 25 тыс. до 1 млн руб. и причинением повреждений средней тяжести — от 25 тыс. до 300 тыс. руб. Хочется отметить, что дел по ст. 112 УК РФ, связанных с возмещением морального вреда в судебном порядке, крайне мало, поскольку в большинстве случаев подсудимый компенсирует вред во внесудебном порядке по своей воле, что отмечается судом в качестве смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Реально возмещается от 20 тыс. до 3 млн руб. при лишении жизни, 25–200 тыс. руб. по ст. 111, 25–200 тыс. руб. по ст. 112 УК РФ. Для понимания данных результатов необходимо отметить, что по любой санкции верхний предел является исключением, а средний — в 2–3 раза ниже запрашиваемого, поскольку в большинстве случаев судьи снижают требуемый размер компенсации. Нижний же предел часто связан с при-

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

знанием подсудимым иска, поскольку в случае его признания судья не снижает запрашиваемую сумму. Однако бывают и исключения[23]. Практика чрезмерного уменьшения заявленных требований может быть проиллюстрирована следующим примером[24]: «Ж. совершила убийство своего сына, и ей было назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы. Отец убитого А. и сводная сестра Ю. заявили гражданские иски о возмещении морального вреда в размере 1 млн и 500 тыс. руб. соответственно. А. перенес клиническую смерть в связи со смертью единственного сына, также в силу возраста и состояния здоровья детей больше иметь не может. Ю. считала убитого единственным близким человеком, и осознание его утраты негативно сказалось на ее состоянии». Суд снизил требования и назначил компенсацию А. в размере 150 тыс. руб. и Ю. — 75 тыс. руб. Несмотря на то, что убийство было совершено умышленно и страдания потерпевших были признаны и обоснованы, суд, сославшись на материальное положение Ж., отказал в остальной части иска. Наличие родственных отношений между всеми участниками дела, видимо, не повлияли на вынесение судьей решения. Также на примере этого дела можно найти подтверждение отмеченной ранее идеи А.М. Эрделевского о том, что страдания потерпевших могут зависеть от степени родства. В данном деле судья сохранил отношение заявленных размеров компенсации 2 : 1, исходя из предполагаемой разницы в страданиях отца и сводной сестры.

Суд, определяя степень страданий потерпевшего, рассматривает результат судебно-психологической экспертизы в качестве наиболее существенного доказательства. Однако на настоящий момент отсутствуют теоретические работы либо практические рекомендации по определению психологических критериев морального вреда[25]. Вследствие этого результаты одной экспертизы могут быть оспорены при помощи проведения другой экспертизы другим составом экспертов, что, на наш взгляд, не приносит ясности в вопрос об определении степени страданий потерпевшего от совершения преступления.

> Анализ судебной практики показывает, что суд при определении степени страданий основывается на двух параметрах: 1) последствия совершенного преступного деяния; 2) близость отношений жертвы, заявителя (потерпевшего) и подсудимого.

Суд в решениях часто ссылается на тяжесть нравственных страданий, однако само содержание таких страданий описывается исходя из обстоятельств дела и раскрывается через качественные, а не количественные показатели. Приведем в качестве примера формулировки из различных судебных решений:

1) «В связи со смертью Е. потерпевшей Т. причинены нравственные страдания, связанные с невосполнимой утратой дочери». В этом случае сумма компенсации составила 100 тыс. руб.[26];

2) истица «потеряла сына — совсем еще молодого, сильного, здорового, который помогал ей по хозяйству и материально, после его смерти у нее ухудшилось состояние здоровья и она вынуждена взять на себя заботу о его детях». Сумма компенсации составила 500 тыс. руб.[27];

3) «осознание утраты брата негативно сказалось на моральном состоянии Ю. Она находилась в близких, доверительных отношениях с М., она всегда заботилась о нем, более близкого человека у нее не было, она считала его единственным родным человеком. В течение длительного времени не могла прийти в себя, регулярно отпрашивалась с работы, страдала бессонницей, постоянно плакала. Кроме того, осознание утраты родного сына также негативно сказалось на моральном состоянии и самочувствии А., поскольку он находился с ним в близких, доверительных отно-

[23] Н., обвинявшийся в умышленном причинении смерти Н.Л., полностью признал иск матери Н.Л. в размере 700 тыс. руб. Судья подтвердила обоснованность иска, сославшись на возраст потерпевшей (матери), наличие несовершеннолетней внучки, чувство неопределенности, страх за ее будущее и пошатнувшееся здоровье потерпевшей (см.: решение Дорогомиловского суда г. Москвы от 19.09.2012 по делу № 22-12735).

[24] Решение Рудничного районного суда г. Кемерово от 20.03.2012 по делу № 33-6183.

[25] *Дьячкова И.С., Пчельников Ю.М.* Судебно-психологическая экспертиза морального вреда (опыт проведения СПЭ по делам о компенсации морального вреда в результате ЧС в п. Пугачево Республики Удмуртия) // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., 2012. С. 57–59.

[26] Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 06.09.2012 по делу № 1-283/2012.

[27] Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 16.10.2012 по делу № 1-106/2012.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

шениях, он являлся единственным сыном, в силу возраста и состояния здоровья других детей он иметь не может». В этом деле размер компенсации составил 750 тыс. руб. в пользу отца убитого и 150 тыс. руб. в пользу его сестры[28].

Близость отношений жертвы, заявителя (потерпевшего) и подсудимого также влияет на определение размера компенсации морального вреда, поскольку суд обращает внимание на контекст взаимоотношений указанных субъектов. Обратимся к практике:

1) «потерпевшая К. заявила о том, что на протяжении всего времени ее убитый сын П. фактически проживал вместе с ней». Сумма компенсации — 500 тыс. руб.[29];

2) «Б. убила свою мать А. Убитая А. проживала вместе с дочерью Б. и малолетними детьми дочери К. и Л. Б. длительное время не появлялась в квартире А., и фактическим воспитанием и содержанием старшей дочери Б. (К.) занималась А. Позже у Б. родилась вторая дочь Л. После рождения второго ребенка А. пустила к себе проживать, помимо Б., и ее вторую малолетнюю дочь». Сумма компенсации — 120 тыс. руб.[30];

3) «потерпевший Р.А.Р. пояснил, что его убитая дочь Р. была разведена, от брака имела двоих детей: сына Д.С. и дочь Д.А., вместе с которыми жила у него в доме в Республике Узбекистан. В 2009 г. дочь уехала на заработки в Россию, проживала по месту работы, периодически приезжала домой, в феврале 2011 г. забрала с собой детей. Дочь регулярно общалась с ним по телефону». Сумма компенсации — 2 млн руб.[31]

Кроме этого в обоснование размера компенсации морального вреда, причиненного совершением преступного деяния, суд включает: 1) степень вины подсудимого; 2) данные о личности подсудимого (здоровье, возраст, материальное положение); 3) последствия совершенного подсудимым деяния. В подтверждение приведем примеры из судебных решений.

1. Степень вины подсудимого:

— «Н. скончалась в результате получения ножевых ранений, нанесенных ей ее мужем Т. Гражданским истцом по делу выступает мать Н — Р.Н. С учетом фактических обстоятельств дела и того обстоятельства, что смерть Н. наступила в связи с умышленными действиями подсудимого, суд, расценивая исковые требования потерпевшей Р.Н. обоснованными, считает необходимым взыскать с подсудимого Т. в пользу потерпевшей Р.Н. в возмещение морального вреда 700 тыс. руб.[32];

— «вместе с тем при определении размера компенсации суд принимает во внимание степень вины подсудимого»[33];

— «учитывая степень вины причинителя вреда, обстоятельства причинения им телесных повреждений Д., его последующее поведение, характер причиненных истцу Д. физических и нравственных страданий, требования разумности и справедливости, суд определяет размер денежной компенсации морального вреда в размере 50 тыс. руб., который подлежит взысканию с ответчика»[34].

2. Данные о личности подсудимого (здоровье, возраст, материальное положение):

— «наличие у подсудимого двоих детей, которые проживают со своей матерью в г. А., суд не учитывает, так как подсудимый А.Т.Д. воспитанием детей не занимался, о своих детях не заботился и на протяжении последних лет материальную помощь детям не оказывал, прекратил связь со своей семьей и состоял в фактических брачных отношениях с Р., с которой намеревался оформить брак». Сумма компенсации составила 2 млн руб.[35];

— «принимая во внимание данные о личности подсудимого (трудоустроен, имеет беременную супругу,

[28] Определение Кемеровского областного суда от 29.06.2012 по делу № 33-6183.
[29] Приговор Дмитровского городского суда Московской области от 23.07.2012 по делу № 1-209/2012.
[30] Приговор Звенигородского городского суда Московской области от 11.09.2012 по делу № 1-45/2011.
[31] Приговор Московского областного суда от 03.07.2012 по делу № 2-67/12.
[32] Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19.09.2012 по делу № 22-12735.
[33] Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 16.10.2012 по делу № 1-106/2012.
[34] Решение Новоусманного районного суда Воронежской области от 02.10.2012 по делу № 2В-187/2012.
[35] Приговор Московского областного суда от 03.07.2012 по делу № 2-67/12.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

среднемесячный доход составляет около 20–25 тыс. руб. (со слов подсудимого), суд с учетом требований разумности, справедливости и баланса интересов сторон взыскивает с Ш. в пользу потерпевшего П. в счет компенсации морального вреда 30 тыс. руб.[36];

— «размер требуемой потерпевшей суммы соответствует степени перенесенных ею нравственных страданий, однако указанная ею сумма — 1 млн руб., с учетом материального положения подсудимого, его пенсионного возраста нереальна к взысканию». Сумма компенсации — 350 тыс. руб.[37];

— «с учетом фактических обстоятельств дела, материального положения Ф.Ф.Ф., который имеет на иждивении малолетнего ребенка, суд считает, что исковые требования потерпевшей З.К.Н. о взыскании денежной компенсации морального вреда подлежат удовлетворению частично в размере 500 тыс. руб., полагая, что эта сумма соответствует требованиям разумности и справедливости, а также тем физическим и нравственным страданиям, которые перенесла потерпевшая З.К.Н. в связи с неправомерными действиями подсудимого. Ф.Ф.Ф. молод, трудоспособен, а поэтому имеет возможность в дальнейшем возместить потерпевшей моральный вред в указанной сумме». Сумма компенсации составила 200 тыс. руб.[38];

— «суд признает, что в результате действий Трошина С.В. [г-ну] Ф.И.О. причинены нравственные страдания, и в целом иск о компенсации морального вреда является обоснованным, однако с учетом материального положения Трошина С.В. суд считает необходимым снизить подлежащую взысканию сумму до 35 тыс. руб.»[39].

3. Последствия совершенного подсудимым деяния:

— «А.Т.Д. совершил убийство своей сожительницы Р. и двоих ее малолетних детей, нанеся им удары железной трубой. Гражданский иск заявил отец Р. Как следует из искового заявления, в результате получения известия о гибели близких его жену (мать Р.) парализовало». Сумма компенсации составила 2 млн. руб.[40];

— «заявляя исковые требования, потерпевшая Р.Н. ссылается на то, что действиями подсудимого, связанными с убийством ее дочери — Н., ей причинены нравственные страдания, которые она пережила и будет переживать до самой смерти, подсудимый убил ее дочь и лишил ее несовершеннолетнюю внучку, которая воспитывалась без отца, матери. В настоящее время она, будучи пенсионеркой по старости, является опекуном внучки, которой, при всем ее желании, не сможет заменить мать. Она, будучи пенсионеркой по старости, не сможет обеспечить внучке тот уровень жизни, который бы обеспечила ей мать, так как она (потерпевшая) не работает и живет на одну пенсию. Учитывая ее возраст, у нее есть основания беспокоиться за будущее внучки. Думая о том, что их ждет, она испытывает сильную тревогу, страх и чувство неопределенности. Ее внучка осталась без средств к существованию, получает пособие от государства, как сирота. Внучка чувствует себя незащищенной, поскольку она (Р.Н.) с учетом возраста не сможет ей помогать». Сумма компенсации — 700 тыс. руб.[41];

— «как следует из доказательств, приведенных в приговоре, подсудимым были причинены потерпевшему три неизгладимых рубца в области лица общей длиной более 8 см. Суд отмечает, что три рубца на лице хорошо заметны со значительного расстояния, изменяют естественный вид лица и обезображивают его. Потерпевший длительное время находился на лечении и действительно испытал глубокие физические и нравственные страдания». Сумма компенсации — 80 тыс. руб.[42]

Сравнительный анализ теоретических расчетов и исчислений на практике

Сложно сказать, обосновывают ли потерпевшие или их представители размер компенсации при помощи

[36] Приговор Промышленного районного суда города Смоленска от 22.10.2012 по делу № 1-287/2012.
[37] Приговор Правобережного районного суда города Липецка от 05.07.2012 по делу № 1-37/2012.
[38] Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 16.10.2012 по делу № 1-106/2012.
[39] Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 19.10.2012 по делу № 1-588/12.
[40] Приговор Московского областного суда от 03.07.2012 по делу № 2-67/12.
[41] Приговор Дорогомиловского районного суда города Москвы от 19.09.2012 по делу № 22-12735.
[42] Приговор Талдомского районного суда Московской области от 08.06.2012 по делу № 1-78/12.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

формул. В.И. Манукян упоминает о том, что судьи могут отказывать в удовлетворении требований в полном размере, ссылаясь на то, что заявленная сумма не обоснована расчетом, но в то же время расчет не может быть единственным основанием для признания иска[43]. Однако, наблюдая в качестве требуемой компенсации такие суммы, как 1 460 157 руб., можно предположить, что некий расчет производился (см. приведенное выше дело о потере истицей сына, помогавшего ей по хозяйству и материально, после смерти которого у нее ухудшилось состояние здоровья и она вынуждена взять на себя заботу о его детях)[44].

Это же дело интересно тем, что убийство было совершено при превышении пределов самообороны (ст. 108 УК РФ), но компенсация была присуждена в размере 500 тыс. руб., что подтверждает тот факт, что компенсация морального вреда в российской практике носит преимущественно компенсаторный характер, хотя и не отменяет штрафных функций.

Рассчитаем предполагаемый размер компенсации по формулам М.А. Эрделевского и Н.И. Толстикова. Уравнение по формуле М.А. Эрделевского для этого случая будет выглядеть следующим образом.

Презюмируемый моральный вред d принимается равным 216 МЗП (причинение смерти близкому родственнику)[45]. По состоянию на момент вынесения решения (16.10.2012) МЗП составляла 4611 руб.[46] Таким образом, $d = 4611 \cdot 216 = 995\,976$ руб.

Степень вины преступника, предполагая прямой умысел, принимается равной 1.

Степень вины потерпевшего принимается равной 0 ($fs = 0$).

Коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего принимается равным 1 ($i = 1$).

Для определения коэффициента заслуживающих внимания обстоятельств необходимо принять во внимание, что у убитого остались дети, которые находятся на иждивении у потерпевшего. При таких обстоятельствах коэффициент c может быть принят равным 2 ($c = 2$).

Итак, размер компенсации действительного морального вреда составит

$$D = 995\,976 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 2 \cdot (1 - 0) = 1\,991\,952 \text{ руб.}$$

Как мы видим, сумма практически в 4 раза отличается от той, что определил суд, и на 500 тыс. руб. меньше требуемой истицей. Однако невозможно повторить расчет, поскольку коэффициенты i и c являются оценочными и могли колебаться как в большую, так и в меньшую сторону.

Однако такой расчет верен для общего случая убийства близкого родственника. С другой стороны, ст. 108 УК РФ предполагает, что убитый был виновен в совершении преступления, но в формуле учитываются только страдания потерпевшего, который не мог быть виновен. Возможно, степень вины потерпевшего стоит приравнять к степени вины убитого. Если предположить, что преступление было совершено в результате провокационных действий со стороны убитого, которые можно оценить как неосторожность ($fs = 0{,}5$), то размер компенсации уменьшится в 2 раза и станет равен 995 976 руб. Однако на представленные рассуждения можно возразить, сославшись на то, что вина потерпевшего (убитого) в рассмотрении преступления убийцы не может иметь места. К тому же действия убитого по сопротивлению задержанию не обязательно должны быть оценены как неосторожность. Исходя из этого можно ввести в формулу коэффициент вины подсудимого, варьирующийся в зависимости от формы этой вины. Тогда в некоторых случаях он будет невелик в связи с неосторожностью подсудимого. Как видно, к реальности ни один из этих результатов не приближается. Действительный размер морального вреда для случаев причинения смерти близкому родственнику по формуле М.А. Эрделевского превышает фактически назначаемый судами средний размер в 2–3 раза.

Теперь попробуем рассчитать размер компенсации по формуле Н.И. Толстикова — сначала без предложенных выше изменений.

---

[43] *Манукян В.И.* Указ. соч. С. 160–162.

[44] Решение Вичугского городского суда Ивановской обл. от 16.10.2012 по делу № 1-106/2012.

[45] *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 236.

[46] Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» в ред. Федерального закона от 01.06.2011 № 106-ФЗ.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

Подсудимому было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы (12 месяцев), что составляет половину от максимально возможного наказания по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Опираясь на текст решения, можно предположить, что страдания могут быть оценены как сильные, но не чрезвычайные — значит, коэффициент страдания будет 2.

Итого моральный вред будет равен 12 · 4611 · ½ · 2 = = 55 332 руб., что явно не соответствует причиненным потерпевшей страданиям.

Находит подтверждение предположение о том, что не стоит сводить расчеты к привилегированным статьям и рассчитывать страдания исходя из ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Исходя из пропорции 1 : 2 можно считать, что если бы убийство было совершено с умыслом и подпадало под ч. 1 ст. 105 УК РФ, то подсудимому было бы назначено наказание в виде 7,5 лет лишения свободы (90 мес.) при верхнем пределе наказания в 15 лет (180 мес.).

Пересчитаем размер компенсации исходя из этих данных.

Моральный вред равен 180 · 4611 · (90/180) · 2 = = 829 980 руб.

Мы видим, что эта сумма также не отражает ни требуемого, ни фактически присужденного размера.

Чтобы понять, как подобная сумма соотносится с общей практикой, необходимо установить средний размер наказания, назначаемый по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В изученных нами судебных решениях наказание назначается от 7 до 9 лет, если не учитывать такие обстоятельства, как наличие рецидива. Следовательно, размер компенсации на 2012 г., исходя из общих расчетов по формуле Н.И. Толстикова, должен колебаться от 774 628 до 995 976 руб. Эти расчеты уже приближаются к средним значениям практики.

Также стоит посчитать средний ориентировочный размер компенсации за причинение тяжких телесных повреждений.

А.М. Эрделевский считает, что причинение такого рода повреждений является одним из самых сильных источников страданий, поэтому презюмируемый размер страданий согласно таблице равен 576 МЗП[47]. Наиболее распространенной формой вины является прямой умысел, поэтому коэффициент вины подсудимого будет в большинстве случаев равным 1. Даже имея на руках материалы дела, сложно представить, какими в конкретных случаях будут коэффициенты индивидуальных особенностей и фактических обстоятельств, но, поскольку чаще всего причинение тяжкого вреда связано с длительным периодом лечения, то можно взять их, как 1 и 2 соответственно.

Итак, средний размер действительного морального вреда составит

$$D = 576 \cdot 4611 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 2 = 5\,311\,872 \text{ руб.}$$

Можно с уверенностью сказать, что для данного уровня экономического и социального развития России такие цифры совершенно неприемлемы. Практически никто не сможет выплатить подобную сумму. Такую позицию можно объяснить, используя данные о социальном положении осужденных. В 2011 г. большинство осужденных (60,5%) составляли трудоспособные лица без определенных занятий[48]. Впрочем, даже для граждан, имеющих стабильный заработок, 5,3 млн руб. являются суммой, способной оставить подсудимого и его семью без средств к существованию.

Для применения формулы Н.И. Толстикова необходимо обратить внимание на размеры наказаний, присуждаемые по ч. 1 ст. 111 УК РФ. При отсутствии рецидива и отягчающих обстоятельств чаще всего судьи назначают наказание в виде 2–4 лет (24–48 мес.) лишения свободы условно или нет.

При максимальном наказании в 8 лет (96 мес.) и сильной степени страданий (коэффициент 2) средний размер получится от 96 · 4611 · ¼ · 2 = 221 328 руб. (2 года лишения свободы) до 96 · 4611 · ½ · 2 = 442 646 руб. (4 года лишения свободы).

---

[47] *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 236.

[48] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г. / Судебный департамент при ВС РФ. М., 2012. С. 41–42.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33

Данные размеры компенсации также превышают реальные показатели. Однако, как нами было упомянуто, ни формула А.М. Эрделевского, ни формула Н.И. Толстикова не учитывают материального положения осужденного, хотя судьи практически всегда уменьшают компенсацию, аргументируя это материальным положением подсудимого, что соответствует штрафной функции компенсации, которая ни в коем случае не должна быть разорительной для преступника.

> Исходя из этого, мы считаем, что в обе формулы разумно добавить поправочный коэффициент, отражающий материальное положение осужденного.

Представляется разумным определить значение в размере 0,2–1, где 0,2 — крайне тяжелое материальное положение осужденного, когда его доходы ниже законодательно установленного прожиточного минимума, и остальные значения до 1 — когда доходы осужденного выше прожиточного минимума, однако все равно не позволяют выплатить компенсацию в разумные сроки, не оставляя осужденного и его семью без средств к существованию.

Сделав этот коэффициент единственным, зависящим от усмотрения судьи, можно облегчить подсчет компенсации морального вреда для всех заинтересованных участников судопроизводства. И наконец, стоит отметить, что результаты применения подобной формулы напрямую зависят от политики в сфере назначения уголовных наказаний. Из чего следует, что упорядочивание назначения наказания также необходимо для практики определения компенсации морального вреда, носящей как компенсаторный, так и штрафной характер.

Заключение

Анализ правовой литературы, а также правоприменительной практики показал, что уголовно-правовые признаки нравственных и физических страданий потерпевшего от преступления сводятся к неформализованности, оценочности и несоответствию внешнего и внутреннего восприятия степени страданий. Такие категории, как нравственные и физические страдания, не имеют легального определения и в литературе раскрываются через призму психологического и медицинского подходов. Это, в свою очередь, влечет возрастание роли судейского усмотрения в рамках определения оценочных признаков морального вреда как последствия преступного деяния.

В основу действительной оценки величины морального вреда положено индивидуальное восприятие потерпевшим вторичных последствий преступления. Однако, как показывает изучение судебных решений, объем запрашиваемых компенсаций морального вреда потерпевшего не соответствует размеру присуждаемой компенсации. Среднее соотношение запрашиваемой и присуждаемой суммы составляет 61%. Иными словами, суд удовлетворяет требование потерпевшего в размере, не превышающем половину указанной в гражданском иске суммы[49]. Различия в восприятии объема морального вреда связаны с отсутствием унифицированного подхода к его определению и, как следствие, с широким применением судейского усмотрения.

Доктринальные подходы к монетарному исчислению объема морального вреда ставят перед собой задачу свести к минимуму оценочность и субъективность. С этой целью наука стремится смоделировать универсальную формулу расчета справедливых сумм компенсации морального вреда. Рассмотренные нами алгоритмы исчисления, предлагаемые М.А. Эрделевским и Н.И. Толстиковым, характеризуются достаточной логичностью проводимых корреляций между моральными страданиями потерпевшего и иными категориями, присущими преступлению. В целом ими достигается цель отражения уникальных характеристик каждого рассматриваемого дела — другими словами, предлагаемые формулы выполняют функцию индивидуализации. Добавление коэффициента, отражающего материальное положение осужденного, позволит создать более выверенный баланс между интересами потерпевшего и подсудимого. В этом случае определение сумм компенсации морального вреда с помощью формул будет являться более рациональным подходом, нежели неограниченное применение судейского усмотрения.

[49] Показатели для анализа были взяты из различных судебных актов, вынесенных за 2012 г. по ст. 105, 111, 112 УК РФ.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:36:33